

Наталья **К**олесова

БРОМАНС

Т8 RUGRAM
МОСКВА

2020

УДК 821.161.1
ББК 82(2Рос-Рус)6
К60

Колесова, Н.

К60 Броманс / Н. Колесова. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 380 с. — (Грани миров Натальи Колесовой).

ISBN 978-5-521-91242-1

С приездом братьев Лоу в её провинциальный городок жизнь Саманты резко меняется.

Мало того, что она умудряется подружиться с заносчивым младшим Хиро, принявшим её в первую встречу за парня, и теперь постоянно балансирует на грани разоблачения, так ещё кто-то начинает убивать школьников...

Приглядишься к тому, кто рядом...

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91242-1

© Наталья Колесова, текст, 2020
© Елизавета Метлинова, обложка, 2020
© Т8 RUGRAM, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ПРОЛОГ

Я бегу, тороплюсь, мне надо вернуться до рассвета. Мои лапы сильны, зубы и когти острые, уши ловят малейший шорох в кустах и кронах, нос чувствует даже старые следы людей и зверей — и страх соседской шавки, осмелившейся обляять меня накануне. Этот страх заводит, гонит кровь, придает уверенность и силу. Прыжок — и успевшая только взвизгнуть собака взлетает в воздух с уже переломанным хребтом. Если ли бы не сытость, быть ей еще и потрошенной, а сейчас я только лениво слизываю горячую свежую кровь.

И возвращаюсь...

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПРИНЦ, ДОБЕРМАН И ПАНДА-ГОТ

Это был самый красивый мальчик из всех, кого Сэмми когда-либо видела.

Привычно наведывавшись в заброшенный сад за мелкими, но сладкими яблочками, она обнаружила под облюбованным деревом такой вот неожиданный... паданец. И, наверное, уже битый час сидела рядом, разглядывая спящего. Тонкие точеные линии скул, носа и припухших, будто — Сэмми смущенно хмыкнула — зацелованных губ. Бледная кожа, черные брови и ресницы. Как нарисованные. Да и вообще, парень выглядел каким-то ненатуральным. Всё, от экзотических черт лица, уложенных темных прядей волос до хорошей, явно дорогой одежды говорило, что он не только неместный, но и даже... нездешний.

Словно какой-то эльфийский принц вышел погулять из-под Холмов в мир людей, устал и прилег вздремнуть на солнышке.

Кстати, о солнце! Листва затрепетала, по лицу спящего заплясали тени и блики, дрогнули полуоткрытые губы и сомкнутые ресницы. Поспешно соорудив навес из ладоней, Сэмми шепнула: «Спи-спи». И парень послушался. Имеет же девушка право на минуту сказки? Чем дольше он не откроет глаза и не произнесет первого слова, тем дольше эта сказка продлится...

Но сказкам, увы, положено быстро заканчиваться. Налетевший ветер хорошенько растряс ветви, и по земле застучали спелые яблоки. Чертыхнувшись, Сэмми порывисто наклонилась над спящим — хоть лицо заслонить — и в этот момент парень открыл глаза. Застыв, девушка таращилась на него сверху. Темно-карие (она подсознательно ожидала сапфирово-синих, ну эльф же!), слегка туманные глаза смотрели на нее со спокойным интересом.

Вопрос был ожидаемым и закономерным:

— Ты... кто?

Растерявшаяся Сэмми ответила тоже закономерно. И глупо.

— Я Сэмми.

В ту же секунду ее рванули назад и отшвырнули в сторону. Чудом разминувшись с деревом, девушка приземлилась, что называется, на «четыре кости». Подушка густой травы смягчила удар, но все равно в колене что-то противно хрустнуло. Прийти в себя ей не дали — жесткая рука тут же схватила за волосы, рванув голову вверх.

— Ты еще кто такой?!

Вот *этому* она не ответила — и не только потому, что не хотела — не могла. Мало того, что от боли выступили слезы, так еще от увиденного просто язык отсох: близкие темные узкие глаза, рыскавшие по ее лицу, оскаленные

белые зубы, буквально готовые укусить, схватившая за ворот худы сильная рука... Парень не просто злился, а, как любит по-книжному выражаться Клара, впал в безрассудную ярость.

— Ну?!

От следующего рывка у Сэмми потемнело в глазах. Да он ее сейчас задушит или еще как-нибудь прикончит! И тут же под яблоней прикопает. Сквозь гул и похоронный звон в ушах она расслышала голос:

— Оставь бедного парня в покое, Джейк! Он ничего не сделал.

Не сводя с нее тяжелого взгляда, агрессор бросил через плечо:

— Ты в порядке?

— Конечно, говорю же!

Парень еще с мгновение поизучал лицо Сэмми, потом нехотя разжал пальцы, тут же сильно толкнув в плечо. Она, вякнув, осела на зад, одной рукой потирая горло, другой осторожно прощупывая волосы — там вообще что-нибудь осталось?

— Вы... чего? Совсем, что ли?!

И поморщилась от плачущей интонации в собственном голосе: нельзя показывать слабость! Надо было рывнуть и обложить с головы до ног! Тем более ее за парня приняли.

— Извини, — сказал подошедший Принц. — Джейк не разобрался и погорячился. Ты как, цел?

Он даже протянул ей руку. Презрительно фыркнув, Сэмми с силой шлепнула его по ладони. Поднялась сама: правда, с трудом, чуть ли не с покряхтыванием. Отряхивая штаны, покосилась сквозь челку на «не разобравшегося». Скрестив на широкой груди руки, тот смотрел по-прежнему непримиримо и подозрительно.

Сэмми буркнула:

— А на цепь его сажать не пробовали?

Парень вспыхнул:

— Что?! Ну ты, мелкий...

Принц вновь ненавязчиво встал между ними. Сказал миролюбиво:

— Тебе повезло, что еще собак не спустили. Что ты забыл в нашем саду?

— В вашем?

И Сэмми чуть не хлопнула себя ладонью по лбу: а ведь и впрямь забыла! Клара же говорила пару дней назад, что в старый коттедж на Холме въехали жильцы. Но она настолько привыкла ходить сюда, как к себе домой, что эту информацию проигнорировала напрочь. Сэмми почти смущенно потерла оцарапанные ладони о карманы джинсов.

— Я просто... по старой памяти заглянула...

Принцев телохранитель сморщился, вслушиваясь в ее бормотанье.

— Что-что?

— Ничего! — буркнула Сэмми. — Ухожу я уже. С вашего сада.

— Давай-давай, вали! — напутствовал агрессор.

Отхромав на достаточное расстояние, Сэмми крикнула через плечо:

— Да тебе с этим бешеным никаких доберманов не надо!

И, благоразумно не притормаживая ни на смех Принца, ни на разъяренное «ах ты ж!» «добермана» кинулась к привычной дыре в заборе.

— Саманта!

Она заворчала, натягивая на голову подушку: ну дайте же поспать! Но настойчивый зов-зуд проникал и через эту надежную преграду.

— Саманта-а!

— Ну что вам всем от меня надо? — вздохнула Сэмми, заползая в уютную нору из простыней и одеял: может, зовущие устанут и забудут об ее существовании? Хотя бы в это утро.

Утро, когда надо идти в школу.

Глупейшие мечты! Почти как вера в Санту. Подушка с одеялами отлетели в сторону, и голос тетки вонзился в беззащитные сонные уши:

— Саманта Коултер! Немедленно вставай! Даю тебе пять минут на умывание! Иначе...

Временами очень хотелось узнать, что же последует за этим «иначе»: порка, стояние на коленях на горохе, отлучение от интернета? Но каждый раз Сэмми останавливалась и балансировала на тонкой границе многозначительной фразы, хотя иногда чуть не теряла равновесие. Вот и сейчас постонав-повздыхав еще пару минут, сползла с кровати и потащилась в ванную. С отвращением глянув в зеркало на свою помятую физиономию — лицом *это* по утрам можно назвать с великой натяжкой — ополоснулась и прихлопала мокрой ладонью всклоченные волосы. Ну что за наказание? У давешних парней из яблоневого сада волосы куда длиннее, но даже спящий Принц выглядел как... принц. Может, вообще обриться налысо вроде буддийской монахини? Ни забот, ни хлопот...

Но у лучшей (и единственной) ее подруги на этот счет сегодня оказались иные планы.

Марси уже сидела на кухне: чистенькая, отглаженная, причесанная и строила из себя пай-девочку, пересказывая звонким голоском городские сплетни. Тетка, угощавшая ее оладьями, перевела взгляд на племянницу и мгновенно перестала улыбаться (и Сэмми даже не могла ее в этом винить). Произнесла металлическим голосом:

— Саманта! Я же вчера сказала привести школьную форму в порядок! И ты опять надела эти ужасные ботинки!

Сэмми бухнулась на стул и, набив полный рот оладьями, сказала:

— Привет, Марси!

— Привет. Ой, тетя Ханна, нам уже пора бежать, если мы не хотим опоздать в первый день в школу!

— Как хорошо, что у Саманты такая ответственная подруга! — в миллионный раз восхитилась тетя. И конечно, тут же в десятиллионный добавила: — Вот еще бы она брала с тебя пример!

— Угу, — буркнула Сэмми. — Она и берет.

Марси схватила ее за рукав пиджака, приговаривая «быстрее-быстрее», как будто они и впрямь опаздывали — тут неспешным шагом всего полчаса ходу. Причина такой спешки выяснилась, когда подружки расположились на своей любимой скамье в кустах за оградой школы: вся школьная площадь и стадион как на ладони, а их самих не видно.

— Гляди, что я тебе принесла!

Сэмми подозрительно уставилась на протянутый странный лохматый предмет.

— Обкорнала какую-то овечку?

— Как увидела это в магазине, сразу вспомнила о тебе! Гляди, прямо твой цвет! Сейчас модно вплетать в волосы косы, прикалывать хвостики и вообще всякие накладки: и отращивать не нужно, и каждый день новая прическа! Гляди, это вот сюда... а это втыкаем сюда, еще «невидимка» и — опля! Любуйся!

Сэмми скосила глаза на кудряшки, непривычно болтающиеся возле щеки — пейсы какие-то! — и взглянула в протянутое зеркало. Странно, но увиденное ей понравилось. По цвету и впрямь не отличишь: казалось, она просто подвила свои собственные волосы, и те волнистыми прядями спадали от ушей до плеч. Сэмми покачала головой — кудри послушно и задорно закачались следом.

— Свалятся ведь, — все равно сказала Сэмми из вредности. — Или кто-то дернет — и нет твоего барашка!

— Теперь уже твоего, — поправила подруга. — Я тебя умоляю, кто дернет-то? Парни уже из того возраста вышли, а девчонки с тобой не дерутся. Боятся. Так что никто тебе в волосы не вцепится, будь спокойна. Да и вообще, надоест — выкинешь! Я тебе дарю, я же твой день рождения пропустила. Нравится?

— Сойдет, — сказала Сэмми небрежно, но Мар почувствовала ее слабинку, потому что тут же, как клинок из ножен, выхватила из сумки свою гигантскую косметичку.

— Так, давай попробуем мою новую помаду! Да не отбивайся ты, сотрем, я просто цвет хочу поглядеть...

Согласившись, Сэм непростительно расслабилась, и потому на ней опробовали и ВВ-крем, и румяна, и цветную тушь, и тени — всё, что Марси приобрела в поездке. Сэмми как раз с ужасом изучала в зеркале результат «проб», когда подруга вытянула шею, а потом и вовсе залезла на скамью с ногами.

— Что там за кипиш?

У ворот — там, где обычно останавливается школьный автобус — и впрямь образовалась внушительная толпа. Сэмми заметила даже переговаривающихся и вытягивающих шеи учителей. Схватившие сумки подруги тоже присоединились к любопытствующим. Смешки и возгласы, вопросы: «Кто это?», «Они у нас учиться будут?», завистливое: «Вот это та-а-ачка!».

Машина и впрямь была хороша: лоснящаяся, агрессивно-обтекаемая, отливающая на солнце черно-фиолетовым (Сэм тут же окрестила ее «баклажаном»). «Бентли»? Ой уж, откуда в нашем захолустье! С трудом оторвав взгляд от дорогой игрушки, Сэмми перевела глаза на новичков и произвольно воскликнула:

— Это же Принц!

Прижав пальцы к губам, воровато оглянувшись: да ну, кто обратит на нее внимание в таком гуле!

И увидела сощуренные глаза подружки.

— Принц, — медленно повторила Марси, наставив на нее палец. — Что еще за принц?

Это и впрямь был парень из яблоневого сада. Даже одетый в школьную форму-недоразумение цвета картофельного пюре с клетчатым воротничком и карманчиками на рубашке, с черной сумкой через плечо, он все равно выглядел павлином, невзначай попавшим в стаю домашних гусей. Гусята вытягивали шеи, разглядывая экзотического пришельца, и возбужденно шипели и гоготали... То есть обсуждали.

Сэмми поморщилась от требовательного шипка Мар. Пробурчала, потирая плечо:

— Ну выглядит прямо как принц, скажи же!

— Точно! А второй принц тоже будет у нас учиться?

О, и верный охранник тут! Он же, похоже, и водитель. Парень стоял, непринужденно облокотившись о крышу машины, и что-то говорил Принцу. Темные волосы стянуты в довольно длинный хвост, отчего резкие острые линии скул стали заметнее: если не чистый азиат, то метис уж точно. Кстати, ее запальчивое прозвище тоже ему подходит: поджарый, длинноногий, настороженный, как тренированная служебная собака. Взгляд сощуренных глаз скользит по толпе школьников: выискивает потенциальную опасность? Сэмми поспешно наклонила голову — не хватало еще, чтобы Доберман ее опознал!

— А, нет, — разочарованно сказала Мар. — Садится в машину. Интересно, а Принц в каком классе будет учиться? Вот бы в моем!

Вот бы не в моем, с надеждой подумала Сэмми.

Надежды не оправдались, и теперь она таращилась в затылок сидящего перед ней парня. Волосы для местной моды длинноваты, явно уложены не мокрой ладошкой, как ее: вон и следы геля заметны. Следит за собой, не то